

Глава 1. Четвёртый мужчина-омега

***

Республика Цинлун, столичная планета Земля, больница Хэцзэ

— Срочное уведомление! Срочное уведомление! Срочное уведомление! Всем альфам, находящимся в зоне «А» отделения дифференциации, немедленно покинуть территорию! Немедленно покинуть территорию!

— Просьба к врачам и медсёстрам бета- и омега-пола как можно скорее проследовать в зону «А» отделения дифференциации для оказания помощи!

— Срочное уведомление! Срочное уведомление...

Зона «А» отделения дифференциации утопала в густом, пьянящем аромате орхидей. Его чистые, глубокие ноты сводили с ума, и каждый альфа, вдохнувший этот запах, менялся в лице и, не разбирая дороги, бросался прочь.

В разительном контрасте с этим хаосом, Линь Синь, проходивший дифференциацию на больничной койке, безмятежно спал.

Ему снилось, будто тело его погружено в горячий источник. Вода, нежно обволакивая, размягчала каждую мышцу. Вокруг клубился туман, создавая призрачную, нереальную атмосферу. Поры раскрывались, впитывая живительную влагу, а сам он, покачиваясь на волнах, парил между сном и явью.

Он раскинул руки и ноги, наслаждаясь тем, как вода проникает в кожу, даруя бодрость и свежесть. Душа, казалось, покинула тело и унеслась в безбрежный космос. Со всех сторон к нему стекались мириады звёзд, заключая в сияющий кокон. Перед глазами стояла лишь ослепительная белизна, не позволявшая ничего разглядеть. Внезапно лоб опалило жаром, а в точке между бровей вспыхнула острая боль — неведомая, колоссальная сила врвалась в его сознание, разрывая на части.

— А-а-а-а!

Он закричал в пустоту космоса, отчаянно вцепившись в голову, пытаясь вырвать из неё эту мощь, но все усилия были тщетны.

Неизвестно, сколько прошло времени. Мучительный пик миновал, боль начала медленно отступать. Горячий источник снова окутал его, душа вернулась в тело, и всё пришло в норму.

***

Линь Синь медленно открыл глаза. Незнакомая обстановка заставила его мгновенно очнуться. Он попытался сесть, но мир качнулся, и ему пришлось замереть, ожидая, пока пройдёт головокружение. Придя в себя, он с недоумением огляделся.

Это была не та палата, в которой он лежал раньше.

Нежно-розовый интерьер дышал девичьей атмосферой.

В палате он был один. Мама, которая всегда так о нём заботилась, отсутствовала.

Он медленно разжал пальцы, а затем снова стиснул их в кулак, ощущая, как тело переполняет духовная сила.

«Так вот каково это — стать альфой?»

Не только уровень духовной силы возрос — обострились все пять чувств.

Сердце гулко стучало в груди, переполненной восторгом и радостью.

«Я — альфа! Теперь я смогу остаться в Восточно-китайской военной академии и стать настоящим пилотом мехи! Семья сможет гордиться мной, а родители наконец-то поднимут голову перед родственниками».

Линь Синь прижал руку к груди. Под длинной чёлкой его тёмные, блестящие глаза сияли, словно звёзды.

— Доктор... простите...

До его слуха донёлся тихий, полный извинений женский голос. Линь Синь слегка повернул голову, застыв. Обострившийся слух позволил ему без труда узнать усталый и униженный голос матери.

Он откинул одеяло и, ступая босыми ногами по холодной плитке, бесшумно подошёл к двери.

Голос матери стал отчётливее.

— Правда, простите... Мой сын раньше был бетой, но он очень силен, поэтому мы всегда думали, что он станет альфой...

— Госпожа Ли, как врач, я сочувствую вам и беспокоюсь о будущем вашего сына. Однако феромоны, выделяемые во время течки, крайне сильно влияют на пациентов-альф. Этот инцидент нанёс больнице значительный ущерб, причём не только материальный, но и репутационный... Принимая во внимание ваше финансовое положение, мы уже снизили сумму компенсации до минимума.

Линь Синь прижался к двери и осторожно взялся за ручку. Сквозь узкую щель он смутно видел спину ссутулившейся матери. Перед ней стоял врач в очках без оправы с выражением сожаления на лице.

«Это не тот альфа-врач, который занимался моей дифференциацией».

Линь Синь нахмурился.

— Два миллиона межзвёздных монет... Мы просто не сможем столько заплатить! — с отчаянием в голосе взмолилась женщина. — Доктор Ли, умоляю вас... может, можно как-то договориться? Мы же не нарочно! Разве не естественно для мальчиков становиться альфами? К тому же... к тому же, больница не провела предварительное обследование и сразу отправила его в зону «А». Как можно винить во всём только нас?

— Госпожа Ли, прошу вас, успокойтесь, — мягко попытался урезонить её врач, видя, что женщина на грани срыва.

— Мой сын стал омегой, как я могу успокоиться?!

Пронзительный крик, словно ледяной кинжал, вонзился в уши Линь Синя, пронзил барабанные перепонки и ударил по нервам. Он застыл, оглушённый.

«Что... что сказала мама?»

«Омега?»

«Я?»

«Но ведь я альфа...»

Дверь палаты со скрипом отворилась, открывая бледное лицо юноши.

Женщина вздрогнула и медленно обернулась. Её налитые кровью глаза со сложным выражением смотрели на исхудавшего сына.

— Сяо Синь, ты...

Линь Синь, сам того не осознавая, вцепился пальцами в дверной косяк и с замиранием сердца спросил:

— Мама, я ведь успешно дифференцировался в альфу, да?

Его духовная сила возросла. Его чувства обострились. Он даже мог улавливать в воздухе частицы субстанции «Па». Всё это — признаки альфы, не так ли?

Женщина открыла рот, но, не выдержав умоляющего взгляда сына, отвела глаза и молчала.

Врач-бета поправил очки и жестоко констатировал факт:

— Студент Линь, поздравляю. Вы стали четвёртым мужчиной-омегой в истории Республики Цинлун.

***

В просто обставленной комнате с плотно задёрнутыми шторами царил полумрак. Линь Синь, поджав ноги, сидел в кресле перед оптическим компьютером. Его пальцы, белые до прозрачности, стремительно порхали над виртуальной клавиатурой. В воздухе тут же возникли и повисли рядом три полупрозрачных экрана.

Он закусил палец, устремив взгляд на центральный из них.

«Цзян Тин, первый мужчина-омега Республики Цинлун. Родился в 230 году звёздной эры, дифференцировался в тринадцать лет...»

Линь Синь провёл пальцем по виртуальному экрану, прокручивая текст вниз и внимательно изучая его биографию.

Пятьсот лет назад под влиянием инопланетных зверей человечество разделилось на шесть полов, которые, исходя из репродуктивных особенностей, были классифицированы как альфы, беты и омеги.

Мужчины-альфы, женщины-омеги, а также беты обоих полов стали обычным явлением. Женщины-альфы и мужчины-омеги оказались редкостью.

Если вероятность рождения женщины-альфы составляла один к десяти тысячам, то появление мужчины-омеги было исчезающе малым. В результате их можно было пересчитать по пальцам

во всей галактике.

Цзян Тин стал первым мужчиной-омегой в истории Республики Цинлун. Триста лет назад, в возрасте тринадцати лет, он прошёл дифференциацию и всю оставшуюся жизнь провёл в научно-исследовательском институте, где и скончался в возрасте шестидесяти восьми лет.

Учитывая, что средняя продолжительность жизни в галактике составляла двести лет, Цзян Тин умер совсем молодым.

Линь Синя пробрал холод. Ступни заledenели, и он принялся растирать их руками, пытаясь согреться трением.

Через некоторое время ноги немного отошли.

Он перетащил второй виртуальный экран, чтобы изучить данные о втором мужчине-омеге.

«Чжэн Юймин, родился в 328 году звёздной эры, дифференцировался в семнадцать лет, умер в возрасте... восемнадцати лет».

Линь Синь замер, неверяще уставившись на слово «восемнадцать». Он долго не моргал, боясь, что зрение его обманывает.

Нет, не обманывает.

Действительно, восемнадцать.

Он стиснул зубы и трижды перечитал несколько коротких строк на экране, после чего бессильно опустил плечи.

Чжэн Юймин не выдержал дискриминации и травли в кампусе. В день своего восемнадцатилетия он покончил с собой, спрыгнув с крыши.

Спина Линь Синя взмокла от холодного пота, дыхание стало частым и прерывистым. Ледяной холод сковал всё тело. Он соскочил с кресла, стянул с кровати одеяло и плотно закутался в него, пытаясь согреться.

Вернувшись к компьютеру, он переключился на третий экран.

Бам!

До его обострившегося слуха донёсся звук разбитого в гостиной стекла, сопровождаемый

гневной руганью отца и плачем матери.

— ...Два миллиона межзвёздных монет, а не двести! Где я, по-твоему, возьму такие деньги?!

— У-у-у... за что мне такая горькая судьба...

Линь Синь с тоской на лице зажал уши и отрешённо уставился в экран.

«Чжан Синьюй, родился в 450 году звёздной эры, дифференцировался в пятнадцать лет. Возраст — 80 лет. В восемнадцать вышел замуж, имеет троих сыновей, в настоящее время проживает на планете Юйян...»

«Жив».

Линь Синь выдохнул с облегчением и уткнулся лицом в мягкое одеяло, утирая выступившие слёзы.

Вернувшись из больницы, он заперся в своей комнате и без остановки искал информацию об омегах. Прочитав истории трёх своих «предшественников», он совершенно растерялся, не зная, что ждёт его в будущем.

Его семья была небогатой, родители — обычные служащие. В восемь лет у него проявилась духовная сила третьего уровня, что позволило ему поступить в начальную школу при Восточно-китайской военной академии, где его готовили к карьере пилота мехи.

Однако в тринадцать лет, когда его одноклассники один за другим становились высококлассными альфами, он так и оставался бетой. Даже после окончания средней школы, несмотря на то что его общие баллы позволяли поступить на факультет мех в академии, он не мог стать полноправным студентом без духовной силы четвёртого уровня. Единственным шансом было дифференцироваться в альфу до восемнадцатилетия.

Три дня назад у него поднялась высокая температура, и он потерял сознание. Мама в панике отвезла его в больницу, где врачи сообщили, что он вот-вот пройдёт дифференциацию. Камень, давивший на сердце всей семьи, наконец упал. Даже инструктор из академии прислал поздравительное сообщение.

Но никто не ожидал, что подающий огромные надежды будущий альфа станет редчайшим мужчиной-омегой.

Сейчас ему было не до пересудов окружающих. Одни только расходы на компенсацию ущерба, причинённого больнице и пациентам из-за его феромонов, ввергли семью Линь в отчаяние.

Два миллиона межзвёздных монет — для такой простой семьи, как их, это была астрономическая сумма.

Родители не находили себе места, а Линь Синь и вовсе был раздавлен.

Больница дала на выплату всего десять дней. Даже если он прямо сейчас пойдёт работать, это не поможет.

К тому же, до совершеннолетия ему оставалось полмесяца, а в Республике нанимать на работу несовершеннолетних было противозаконно.

Ди-да.

Идентификатор личности на левом запястье пискнул, оповещая о новом сообщении. Линь Синь очнулся от мыслей и коснулся пальцем устройства. Над идентификатором появилось виртуальное диалоговое окно.

[Ли Лянь]: Линь Синь, я поговорил с инструктором Се насчёт твоего зачисления. В академии ещё обсуждают этот вопрос.

Линь Синь неподвижно смотрел на ответ одноклассника, его правая рука медленно сжалась в кулак.

[Ли Лянь]: Кстати... ты правда стал омегой? Не может быть! Ты же был сильнее меня, альфы. Это просто невероятно.

«Да, все, кто меня знал, сочувствовали».

Правая рука заболела, и Линь Синю пришлось разжать кулак.

На ладони от ногтей остались кровоточащие полумесяцы.

[Ли Лянь]: Слушай... ты лучше пока не заходи в Чаобо. Подожди, пока шумиха уляжется, всё наладится.

«Чаобо?»

Линь Синь поджал губы, закрыл окно сообщений и, помедлив, открыл приложение Чаобо.

Словно ящик Пандоры был открыт. Без всякого поиска на него обрушился шквал тем, связанных с «мужчиной-омегой».

— В чём разница между мужчиной-омегой и женщиной-омегой? У них одинаковое строение тела? Тоже есть матка?

— А кто-нибудь захочет жениться на мужчине-омеге?

— Мужчина-омега ведь даже хуже мужчины-беты, так? Беты хотя бы могут воевать, а на что годны мужчины-омеги?

— Хи-хи, тот, кто выше, мужчины-омеги могут рожать детей!

— Мужчина-омега рождает? Ребёнок что, выходит из... того самого места? Какая мерзость!

— Эй, эй, а кесарево сечение на что?

— Я скорее буду с альфой или бетой, чем с омегой-мужиком. Одна мысль о беременном мужчине вызывает отвращение!

— Народ, не будьте так жестоки к редким видам. К женщинам-альфам вы относитесь не так плохо.

— Женщины-альфы милашки, мне нравятся.

— Хех, тот, кто выше, это ты просто не встречал по-настоящему свирепых женщин-альф. В драке они не уступят мужчинам-альфам!

— Не кажется ли вам, что и женщины-альфы, и мужчины-омеги — это какой-то перебор?

...

Линь Синь отстранённо закрыл Чаобо.

Тук-тук.

Внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть. Он с трудом пошевелил затёкшими конечностями, скинул одеяло и пошёл открывать.

— Сяо Синь...

На пороге стояла его мать. Измученное лицо, глубоко запавшие глаза выдавали несколько бессонных ночей. Она выдавила из себя слабую улыбку, но от этого движения треснула ранка

на губе. Выражение её лица застыло, и она сухо произнесла:

— Ты... забирай документы из академии.

Словно боясь, что Линь Синь начнёт возражать, она торопливо изложила своё решение:

— Если заберёшь документы, нам вернут большую часть платы за обучение. Это двадцать тысяч межзвёздных монет. Конечно, капля в море, но хоть что-то сможем отдать. Что скажешь?

Линь Синь не успел ответить. Из гостиной подошёл отец и злобно прорычал:

— Зачем омеге учиться на пилота? Чтобы людей смешить?

Свет в тёмных глазах Линь Синя медленно угас. Его бескровные губы дрогнули, и он тихо ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/13663/1580475>